Оригинальная статья / Original article
УДК 39
DOI: https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-112-126

Нижнетунгусская этнографическая экспедиция 1930 г. (по материалам личного архива П.П. Хороших)

© О.В. Бураева, С.В. Бураева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация: Статья вводит в научный оборот письменные и визуальные материалы из архивных фондов Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, связанные с экспедицией 1930 г. к эвенкам Нижней Тунгуски. В составе экспедиции работали этнографы из Иркутска П.Г. Полтораднев и П.П. Хороших. В личном архиве последнего выявлены карта-схема маршрута, полевые записи о материальной, обрядовой и бытовой культуре эвенков, черновики статей по итогам экспедиции, а также фотоматериалы и рисунки с пояснениями автора. Впервые публикуется текст путевых заметок «Под полярным кругом», составленный в хронологическом порядке посещения стойбищ и местностей и раскрывающий разнообразные подробности сложного и длительного путешествия. Тематика выявленных материалов в полной мере отражает как задачи, поставленные перед экспедицией, так и профессиональные интересы членов отряда – это сведения о расселении родов, особенностях изготовления жилищ (чумов), лодок, утвари, одежды, промыслов, проведения обрядов и пр. Собранные сведения дополнены многочисленными фотографиями аборигенов края, объектов и местностей, а также рисунками и схемами расположения предметов с указанием размеров, ориентации по сторонам света, местоположением относительно друг друга, эвенкийских названий и перевода на русский язык. Авторами сформулированы вопросы, ответы на которые в архивных материалах пока не найдены, – о дальнейшей судьбе собранных коллекций, о действительном распределении обязанностей в экспедиции, о незначительном числе публикаций по ее результатам.

Ключевые слова: этнографические исследования, экспедиция, эвенки, Нижняя Тунгуска, П.П. Хороших, П.Г. Полтораднев, архивный фонд, нарративные источники, фотоматериалы, изобразительные источники

Благодарности: Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.191.1.1. Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество, номер госрегистрации № АААА-А17-117021310269-9; проект XII.187.1.4. Культурное наследие народов Трансбайкалья и сопредельных регионов Восточной Азии в системе духовных ценностей России, номер госрегистрации № АААА-А17-117021310267-5).

Информация о статье: поступила в редакцию 29 июля 2020 г.; поступила после рецензирования и доработки 18 августа 2020 г.; принята к публикации 31 августа 2020 г.

Для цитирования: Бураева О.В., Бураева С.В. Нижнетунгусская этнографическая экспедиция 1930 г. (по материалам личного архива П.П. Хороших) // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2020. Т. 16. № 3. С. 112–126. https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-112-126

Lower Tunguska ethnographic expedition of 1930 (based on the personal archive of P.P. Khoroshikh)

© Olga V. Buraeva, Svetlana V. Buraeva

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia

Abstract: The article introduces written and visual materials from the center for Oriental Manuscripts and Woodcuts of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the SB RAS archival collections related to the 1930 expedition to the Evenks of Lower Tunguska. Ethnographers Poltoradnev P.G. and P.P. Khoroshikh from Irkutsk worked as the members of the

expedition. In the personal archive of P.P. Khoroshikh a map-scheme of the route, field records about the material, ritual and everyday culture of the Evenks, drafts of articles on the results of the expedition, as well as photographs and drawings with explanations by the author were revealed. The narrative part of the travel diary is compiled in chronological order of visiting camps and localities, contains various details of a complex and long journey. For the first time, the text of travel notes "Under the Arctic circle" is published, compiled in chronological order of visiting camps and localities and revealing various details of a complex and long journey. The subject matter of the identified materials fully reflects both the tasks set for the expedition and the professional interests of the team members – this is an information about the settlement of families, the peculiarities of making homes (chums), boats, utensils, clothing, crafts, rituals, etc. The collected information is supplemented by numerous photos of the region's aborigines, objects and localities, as well as drawings and diagrams of the location of objects with dimensions, orientation to the cardinal directions, location relative to each other, Evenk names and translation into Russian. The authors have formulated the questions, the answers to which have not yet been found in the archive materials – about the future fate of the collected collections, about the actual distribution of the responsibilities in the expedition, about a small number of publications on its results.

Keywords: ethnographic research, expedition, Evenki, lower Tunguska, P.P. Khoroshikh, P.G. Poltoradnev, archive fund, narrative sources, photographic materials, pictorial sources

Acknowledgements: The research was carried out within the state assignment (project XII.191.1.1. "The transboundary spaces of Russia, Mongolia and China: history, culture, contemporary society", № АААА-А17-117021310269-9; project XII.187.1.4. "Cultural heritage of the Transbaikalian peoples and contiguous regions of East Asia in the system of spiritual values of Russia", № АААА-А17-117021310267-5).

Article info: received July 29, 2020; revised August 18, 2020; accepted August 31, 2020.

For citation: Buraeva O.V., Buraeva S.V. (2020) Lower Tunguska ethnographic expedition of 1930 (based on the personal archive of P.P. Khoroshikh). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 3. P. 112–126. (In Russ.). https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-112-126

Введение

В 1920–1930-х гг. молодое советское государство переживало социально-экономический кризис. Начавшиеся процессы коллективизации и индустриализации требовали серьезных финансовых вложений и поиска неординарных путей для их получения. Одним из способов получения валюты стала попытка организации продажи культурных ценностей за границу. Для этого была создана контора «Новоэкспорт» (Вдовин, Гуляева, 2001). В конце 1929 г. было решено привлечь к работе краеведческие организации. Были подготовлены и отправлены несколько отрядов в разные районы Сибири. Активное обсуждение этой проблематики отражено в многочисленных публикациях, одновременных с организацией экспедиций (Адлер, 1930; Березовский, 1930; Новый этап…, 1930; О содействии экспорту, 1930; Экспедиции…, 1930). В советской исторической науке эта тема не освещалась. С 2001 г. вышло несколько статей об организации экспедиций «Новоэкспортом» (Вдовин, Гуляева, 2001; Акулич, 2002; Грищенко, 2005; Вдовин, Китова, 2010; Китова, Вдовин, 2015), о Минусинско-Хакасской археологической экспедиции (Вдовин, Китова, Кочкина, Конохов, 2017), о Нижнетунгусской этнографической экспедиции в контексте развития этнографических исследований в Иркутске в 1920-е гг. (Манушкина, Сирина, 2006; Сирина, Акулич, 2009; Сирина, 2013а). Публикаций, специально посвященных Нижнетунгусской этнографической экспедиции, практически не было; именно это обстоятельство, а также обнаруженный существенный массив архивных материалов убедили нас в актуальности и возможности обращения к истории отряда. По материалам этой экспедиции в 2018–2019 гг. нами были опубликованы статьи об орнаменте и пространстве шаманского ритуала у эвенков Нижней Тунгуски (Бураева, Бураева, 2018; Бураева, Бураева, 2019).

Источники исследования

В Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН) хранится личный фонд П.П. Хороших. В его составе нами выявлен

корпус дел, в которых собраны материалы экспедиции 1930 г. (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 551, 554а). Выявлены карта-схема маршрута, рукописный и более поздний машинописный варианты текста путевых заметок «Под полярным кругом», полевые записи о материальной, обрядовой и бытовой культуре эвенков, черновики статей по итогам экспедиции, а также фотоматериалы и рисунки с пояснениями. Тематика выявленных материалов охватывает сведения о расселении родов, особенностях изготовления жилищ (чумов), лодок, утвари, одежды, орнаментов, промыслов, проведения обрядов и пр. Собранные сведения дополнены многочисленными фотографиями аборигенов края, объектов и местностей, а также рисунками и схемами расположения предметов с указанием размеров, ориентации по сторонам света, местоположением относительно друг друга, эвенкийских названий и перевода на русский язык. Материалы рукописные и машинописные, большинство записей и рисунков сделано карандашом. Хронологические рамки материалов 1930–1969 гг.

Организация экспедиции

Как известно, в конце 1929 г. Наркомторгом РСФСР была организована особая контора по розыску новых видов различных товаров для экспорта с учреждением в ней особой музейно-коллекционной группы. При Академии наук была организована особая комиссия по экспорту под председательством академика В.Л. Комарова. В Москву поступили, помимо других, докладные записки представителей Общества по изучению Сибири – Н.К. Ауэрбаха, Е.Н. Орловой (Китова, Вдовин, 2015. С. 45).

9 мая 1930 г. в Новосибирске состоялось заседание экспортной комиссии Общества изучения Сибири. Было решено снарядить 5 этнографических и 5 археологических экспедиций. Руководителем каждой экспедиции мог быть только квалифицированный научный работник, причем ему предоставлялось право научной обработки собранных материалов и публикация результатов исследований. Конечным сроком представления коллекций в Сибторг было установлено 1 декабря 1930 г. Ориентировочно были распределены средства для сбора коллекций: на археологию – 20 тыс. руб., на этнографию – 50 тыс. руб. (Китова, Вдовин, 2015. С. 12).

С докладом «Этнографические коллекции как новый вид экспорта для Сибкрая» выступила заведующая отделом этнологии Новосибирского музея Е.Н. Орлова. Каждая экспедиция должна была собрать 5 комплектов коллекций (примерно 600 предметов и 1500 фотографий). Время полевой работы экспедиции 3 месяца, поэтому было предложено начать работы не позднее 1 июля и закончить 1 октября. Все экспонаты и фотографии с соответствующей их научной обработкой должны были быть представлены в Общество изучения Сибири к 1 ноября.

Было подчеркнуто, что сбор коллекций для экспорта может производиться только специалистами-этнографами, которые на местах могут в помощь себе инструктировать имеющиеся организации административные, хозяйственные, кооперативные, а также и отдельных лиц (См. подробнее: Китова, Вдовин, 2015. С. 46–57).

В Иркутске, который был выбран одним из пунктов организации экспедиций, базовым учреждением стал Иркутский краеведческий музей. В состав каждой экспедиции должны были входить один научный работник (этнограф) и 1 технический помощник и фотограф-художник (Китова, Вдовин, 2015. С. 50). К эвенкам р. Нижней Тунгуски отправились этнографы, музееведы П.П. Хороших и П.Г. Полтораднев. Выбор кандидатур представляется вполне оправданным, достаточно обратиться к их биографиям (Дамешек, 2013. С. 18, 50[1]; Сирина, 2013b; Сирина, 2013c; Хороших Павел Павлович…, 2008; Хороших Павел Павлович, 2011; Савельев, Пержакова, 2009).

Экспедиция следовала по маршруту: Киренск – Нижнее Карелино – Заволок – Лиственичное (53 км) – Соснино (107 км) – Логашина (148 км) – Гажина (172 км) – Непа (195 км) – Данилова (244 км) – Потемкина (267 км) – В. Калинино (307 км) – Преображенское (324 км) – Мога (336 км) – Жданово

[1] Дамешек Л.М. Музей ВСОРГО: история формирования коллекции и выставочная деятельность (1851–1931 гг.): учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 82 с.

(355 км) – Б. Ерема (397 км) – Лужки (407 км) – Оськина (477 км) – Н. Анкула – Ербогачен (562 км) – Аян (609 км) – Лаврушка (633 км) – Кочема – Уашкит – Огит – Аякан – Анаун (Анавунь) – Накана – Аппха – Кономо (Когномо) – Гулама – Инаригда – порог Хининг – Кулинда – Туруханск. Подробные карты-схемы отрезков пути, выполненные карандашом на отдельных листах, хранятся в архиве П.П. Хороших (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 544).

Экспедиционная хроника

Ход экспедиции изложен в уникальном документе – путевых заметках «Под полярным кругом», написанный от руки, карандашом. Заметим, что в него по большей части включены бытовые подробности пути и описания местностей, посещенных отрядом, включая картины нового советского образа жизни аборигенов края. Основные сведения об этнографической составляющей путешествия можно почерпнуть в полевых записях, комментариях и подписях к фотографиям, схемам и рисункам, находящихся в делах фонда П.П. Хороших.

Из большого объема полевых материалов в архиве П.П. Хороших мы выбрали путевые заметки, текст которых публикуется впервые.

«л. 1»

«2 июля мы на пароходе прибыли в Киренск. После необходимых сборов и доклада в Комитете Севера – наша экспедиция 5 июля рано утром двинулась на Н. Тунгусску.

В тот день мы верхами перевалили невысокий хребет и к вечеру спустились в долину реки Н. Тунгусска, в том месте, где расположена небольшая деревушка – Нижне Карелино, приблизительно в верстах 100 от истока реки (рис. 1).

Н. Карелино является исходным пунктом для всех экспедиций, отправляющихся по Н. Тунгусске.

В поселке всего 20 дворов, население русское, занимается промысло[м,] имеет скот, слабо развито земледелие. Несколько дворов занимается изготовлением лодок «шитиков».

Еще два дня сборов, приспособление лодки и 7 июля мы двигаемся на север. В задачу экспедиции входило: общее географическое описание долины реки Н. Тунгусски, изучение хозяйства и быта русского и тунгусского населения и сбор коллекций для экспорта (рис. 2).

В верхнем течении Н. Тунгусски еще небольшая реченка, с частыми мелями, перекатами и только после впадения в нее левого притока Поймыги она становится более полноводной и более удобной для сплава.

На другой день мы проплывали места лесозаготовок. Плоты с прекрасным сосновым лесом для экспорта уже ушли ранней весной, сразу после вскрытия реки, остались только два запоздалых плота. В этом году по Н. Тунгусске проводился первый опыт порубки и сплава леса, и он, как мы уже узнаем ниже, вполне удался. Мы медленно продвигались среди вековой тайги по узкому зеркальному коридору. Высокий сосновый лес частым частоколом подходит почти к самому берегу, оставляя лишь небольшую полоску, поросшую ивой и ковром разнообразных душистых цветов. Изредка мелькают узкие просветы лугов и болот, окаймленные высокими стройными стреловидными елями. Горные ручьи с шумом вливают свои воды, их пение разнообразно. Во многих местах вода реки настолько прозрачна, что видно движение рыб.

«л. 2»

10 июля на закате солнца мы пристали к поселку «Заволок» (Подволочное). Не доезжая поселка вблизи Васильевской шиверы нами открыта доисторическая стоянка ново-каменного периода.

В поселке Логашино мы встретили первое тунгусское семейство. Стали появляться отмели. Белоснежные чайки с криком поднимались с песчаных кос и долго преследовали нашу лодку. Три ночи мы провели среди дремучей тайги. Ночи собственно не было совсем. Солнце только ненадолго скрывалось за горизонтом и вскоре снова появлялось.

Непа – административный центр, объединяющий тунгусов В. Кандогирского (Кондо(а)гирского. – *авт.*) Туземного Совета, обитающих как на самой реке Непе, так и по её притокам. Здесь же административный центр и для русского населения. В Непе была организована первая тунгусская коммуна.

Жданово. Здесь нами открыта интересная доисторическая стоянка ново-каменного периода. Найдены различные орудия из кремня, халцедона, бе-

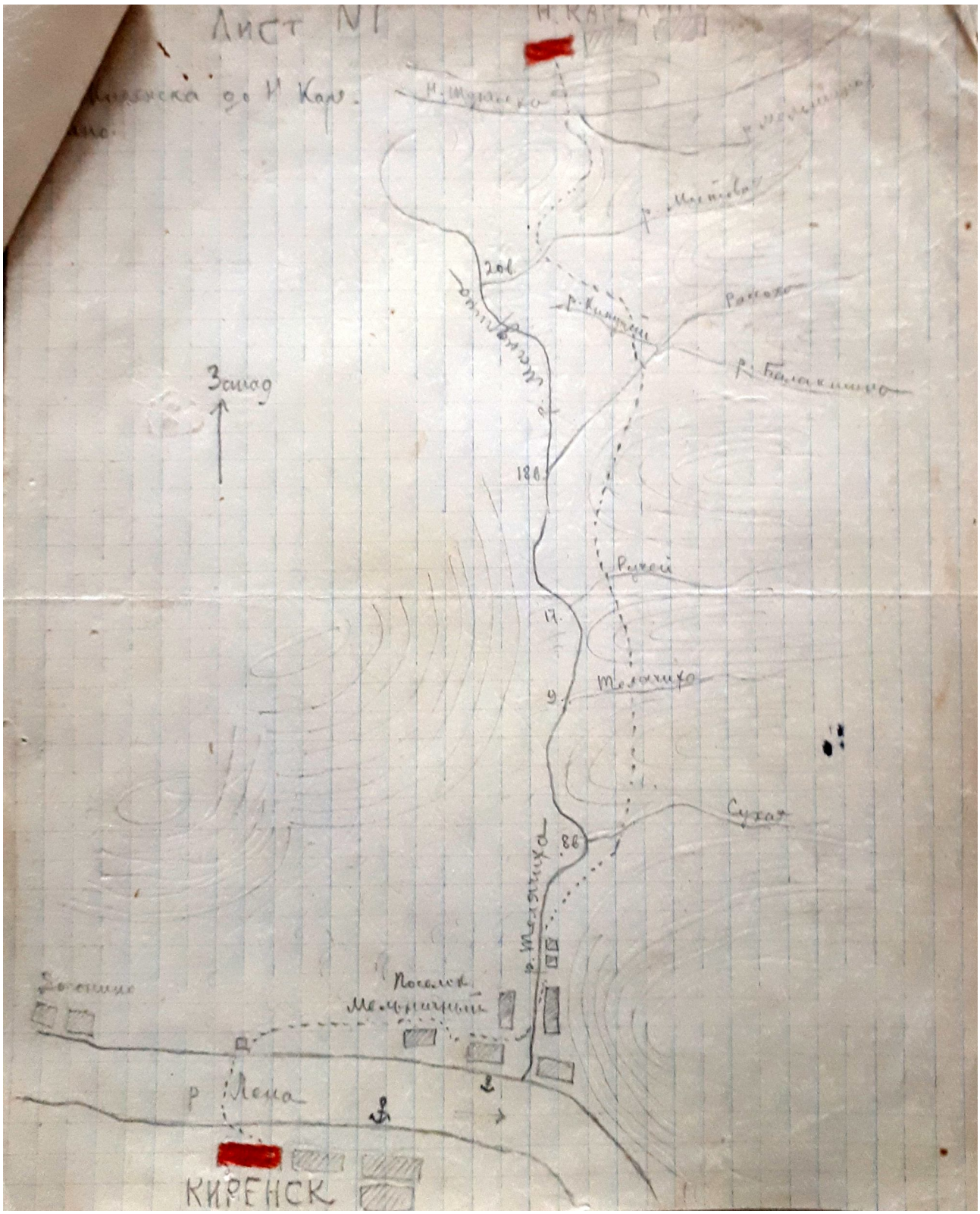

Рис. 1. Карта. Начало маршрута этнографической экспедиции (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 544)
Fig. 1. Map. Start of the ethnographic Expedition route (COMX IMBT SB RAS. F. 20. Op. 1. D. 544)

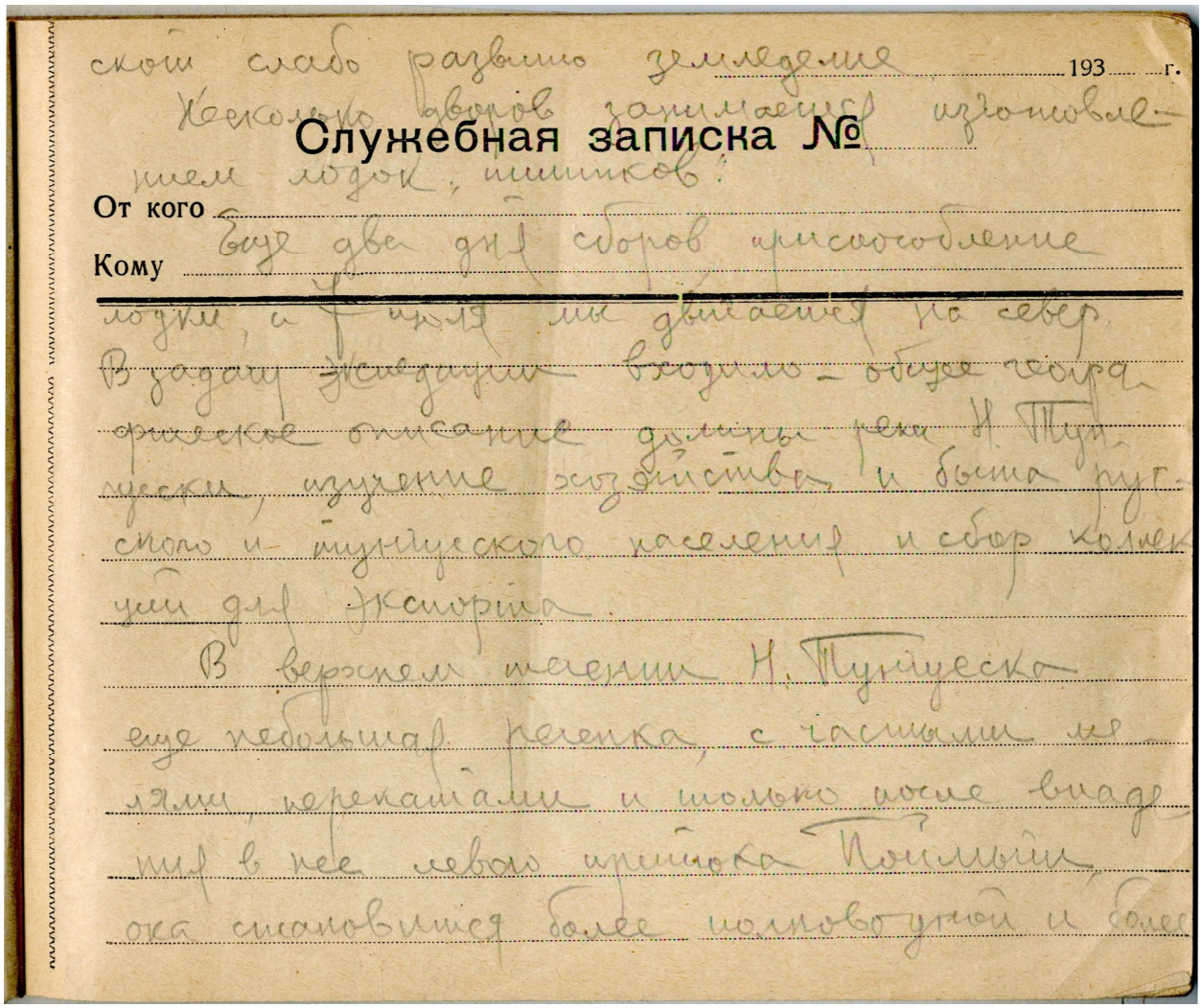

Рис. 2. Страница путевых заметок П.П. Хороших «Под полярным кругом» (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 544)
Fig. 2. Page of the travel notes of P.P. Khoroshikh «Under the Arctic circle» (COMX IMBT SB RAS. F. 20. Op. 1. D. 544)

реговой гальки. Здесь же найден бронзовый нож типа Мисунской (Минусинской. – *авт.*) бронзовой культуры. По-видимому, древние насельники Н. Тунгусски имели культурные связи с более южными народностями. Говорить о возможности существования бронзового периода в таёжной полосе Н. Тунгусски не приходится. Бронзовая культура свойственна степям.

Эрбогачен. Поселок расположен на правом берегу Н. Тунгусски, на невысоком склоне горы. Это – главный центр административного и хозяйственного управления над тунгусским населением верхнего и среднего течения Н. Тунгусски.

Здесь сосредоточен Туземный райисполком, милиция, ветеринарный пункт, врачебный пункт, больница, школа-интернат. Название Эрбогачен получил от тунгусского слова «Эрбаколо**».**

«л. 3»

Место, где расположен поселок, было обитаемо еще в доисторический период, т. к. на береговой трассе были найдены различные каменные орудия, оставленные человеком новокаменного периода.

– Вот и Наканна! – радостно воскликнул наш проводник – тунгус Увачан.

В лучах заходящего приполярного солнца на высоком живописном берегу реки, среди тайги красовались большие деревянные постройки, а вокруг небольшие новые русские избы.

Еще издали в начале излучины реки виднелись высокие мачты радиоустановок с кроваво-красными

флажками на концах. Слышен был стук топоров, пение пил, перезвон наковален и оживленный смех детей. Все говорило за то, что здесь кипит жизнь, идет спешная стройка! Пробуждается новый человек.

Здесь тунгусская коммуна «Омакта-Икинит» (Новая жизнь) (Омакта Инкит. – *авт.*) – хорошо работает она! – как-то особенно радостно заметил Увачан и стал рассказывать о зарождении коммуны и о тех трудностях, какие были у ней в первое время. – Я сам уже давно задумал переселиться сюда со всем семейством, да трудно из-за дальности перевезти по реке постройки. Осенью, думаю, переехать сюда. Увачан среди тунгусов носит прозвище «Серебряный». Прозвище свое он получил за то, что ранее работал на приисках. Он – активный советский работник, уважаемый населением, грамотный, хорошо говорит по-русски. «Серебряный» хорошо знает все таежные дороги и тропинки. Прекрасно ему знакома и Н. Тунгусска с её опасными порогами.

Несмотря на свой 60-летний возраст, он до сих пор еще считается лучшим охотником.

– Ну вскоре и пристанем! – сказал Увачан, еще сильнее прилег на весла, и наша лодка тихо подошла к берегу. С берега был слышен звон колокола и оживленный разговор – это конец дневных работ в коммуне.

«л. 4»

На берегу нас встретили столпившиеся коммунары. Таежное радио передало им о нашем приезде. Жизнерадостные, загорелые лица спешили помочь нам разгрузить лодку, перенести багаж и коллекции. Вскоре нас поместили в небольшом домике во дворе школы-интерната. Из окон домика мы прекрасно могли наблюдать за жизнью школы и работой в коммуне. И так в движении на север нами пройдено до 1500 километров трудного водного пути. Мы рады были после 45-дневной водной жизни перейти на отдых, пополнить наши запасы и освежиться. Вскоре мы познакомились с активом коммуны и поздно вечером с высокого берега реки обозревали окрестности Наканы, дружески беседуя о работе коммуны, о богатствах края и их использовании.

Накана со всех сторон окружена непроходимой тайгой и только с востока ее охватили небольшие березовые перелески. Налево блестящим серпом виднелось небольшое озеро, здесь осенью проводится лов рыбы. За необъятным простором тайги вдали синевой виднелись высокие горы, а за ними уже – полярный круг… Еще 15–20 дней водного пути и мы будем вблизи этих гор.

Далее идет тундра, бесконечная, безлесная тундра с ее своеобразной жизнью с топкими болотами и озерами. За рекой медленно двигалось стадо оленей, это обобществленное стадо коммуны. Вот один олень, по-видимому, вожак, медленно спустился к реке и поплыл. Сразу же все стадо приблизилось к реке и двинулось за ним. Темные точки разбрелись по всей реке, то там слышны фырканье оленей, крики малых оленят. Но этот шум и плеск воды заглушают другие крики – веселый смех детей-учеников школы, которые в лодке из-за реки возвращаются с сенокоса.

Школа провела первый опыт организованной косьбы сена, оказав товарищескую помощь коммуне. Теперь коммуна обеспечена сеном. На встречу школьникам бодро шла группа пионеров. Темнеет.

«л. 5»

Новые тени появились на широкой реке – друг за другом длинной вереницей по реке тянутся плоты леса. Во время нашего путешествия мы часто днем и ночью обгоняли такие плавучие поселки с наскоро сколоченными из коры избушками. В бурную погоду мы неоднократно находили на них приют.

По земле стелился дым – коммунары готовили ужин. Мы попрощались с коммунарами. Пора на отдых.

Во дворе школы веселилась молодежь, слышались национальные песни. Часть молодежи танцевала национальный танец.

Уже занималась заря. Но мы все еще не заснули. Душно. Безжалостно едят комары. С берега все еще доносятся крики «левей», «левей»! – это крики сплавщиков. Вода в реке за день сильно поднялась, течение стало быстрее, мели исчезли, и плотовщики стремились использовать это.

Местность Накана, где расположена коммуна, избрана Комитетом Севера год тому назад. Здесь намечено создать центр культурного и хозяйственного строительства среди тунгусского населения среднего течения реки Н. Тунгусски.

Накана еще не была отмечена на географической карте, теперь она будет среди других населенных пунктов севера.

В первый же день нашего знакомства с коммуной резко бросились в глаза те трудности, которые пришлось перенести коммунарам, прежде чем отвоевать у тайги небольшой участок земли под новое строительство.

Только под напором коллективного труда, дружной сплоченности коммунаров – постепенно исчезали вековые ели и сосны, выкорчевывались бесчисленные пни, высыхали топкие болота. Приполярное солнце слабо помогало вести тяжелую неустанную борьбу с вечной мерзлотой. Но с каждым днем меняется облик тайги. Тайга и хотя медленно, но покорно уступает свои просторы новому пришельцу.

«л. 6»

В трудных условиях протекало зарождение коммуны. Шла ожесточенная классовая борьба. Крепкая воля коммунаров поборола все нападки со стороны кулачества. Кулачество кое-где имело помощников в лице шаманов. Однако за последнее время среди шаманов произошел большой перелом в сторону отречения от своих функций.

Величайшим тормозом в деле развития коллективизации до сего времени являются поголовная безграмотность населения и разбросанность тунгусских стойбищ на пространстве тайги. Тунгусы Н. Тунгусски делятся на несколько отдельных родов. Несколько родов уже вымерло, часть переселилось в другие районы. В данное время известны следующие роды: [далее текст обрывается. Сведения об эвенкийских родах приведены в полевых записях и подготовленной к печати статье П.П. Хороших (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 535, 536)] (рис. 3).

Шаманство. В тесной связи с образом жизни и занятием тунгусов в их шаманстве отобразился и культ животных и рыболовства. Среди почитаемых животных главное место занимает медведь. Охота на медведя сопровождается различными обрядами. Шаманство среди тунгусов ранее было сильно развито. На шаманство тунгусов, по-видимому, повлияло шаманство их соседей якутов.

Ясли в коммуне. Ясли в коммуне еще молодое учреждение. Они основаны всего два месяца тому назад. В яслях дети постепенно приучаются к первым требованиям санитарного минимума – чистоте, опрятности, уходу за телом, здоровым навыкам. Вместе с тем ясли освобождают женщин-коммунарок от различных работ по уходу за детьми, в особенности в период полевых работ, промысла. Для каждого ребенка в яслях имеются деревянные кроватки, подушка, одеяльце, простыня. Постельные принадлежности большей частью приносятся в ясли родителями детей. Постельное белье, обувь, полотенце и головные уборы приносятся родителями. Распорядок дня в яслях таков: ясли открываются в 8 часов утра. Дети в ясли приносятся родителями, более взрослые – приходят сами.

«л. 7»

В 12 дня – обед, после которого наступает мертвый час. Затем происходят игры, прогулка. В 7 часов вечера дети разносятся родителями по домам. Дети проявляют большой интерес к рисованию, наши занятия с ними подтвердили это. К сожалению, ни ясли, ни школа не обеспечены письменными принадлежностями.

В отношении питания следует отметить недостаточность разнообразия продуктов пищи. Пища состоит большей частью из… [далее текст обрывается. Сведения о пище приведены в полевых записях (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 535, 539)].

В общем, ясли и школы-интернаты являются первой ступенью развития среди детей чувства общественности.

Положение женщины. Ранее женщины находились в полном подчинении, даже порабощении у мужчин. Тунгусская женщина постепенно раскрепощается от бытовых и религиозных предрассудков. Параллельно с этим идет ликвидация неграмотности среди женщин. Женщины принимают активное участие в ликбезе. Сейчас уже много женщин-туземок принимают участие в советском строитель-

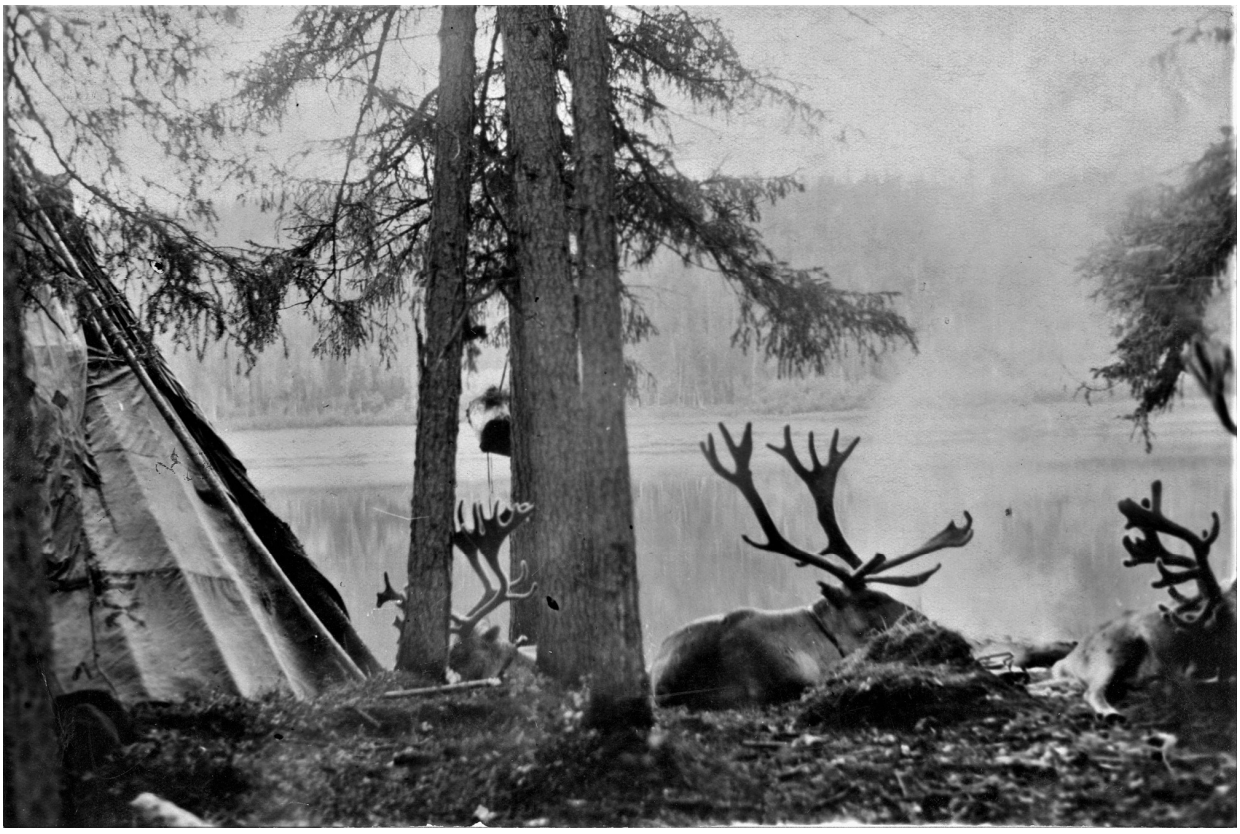

Рис. 3. Стойбище эвенков на р. Нижней Тунгуске. Фото П.П. Хороших, 1930 г. (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 551)
Fig. 3. The camp of Evenks of Lower Tunguska River. Photo of P.P. Khoroshikh, 1930 (COMX IMBT SB RAS. F. 20. Op. 1. D. 551)

стве, занимая места членов и председателей советов.

На пятый день мы оставили гостеприимную коммуну.

Нам предстоял впереди еще более трудный путь. Не успели мы отплыть и двух километров, как пришлось сделать остановку – сели на мель.

Быстро сняты сапоги, брюки и все в воду. Лодка снята, плывем дальше. Чем далее двигаемся на север, тем все реже и реже стали попадаться тунгусские стойбища. Только небольшие домики факторий, одиноко стоящие по обеим сторонам реки, напоминали, что сюда изредка из глубины тайги и тундры, заходят промысловики, чтобы взять продукты, сдать свой пушной улов, послушать радио, т. к. почти во всех факториях имеются радиоустановки. Тунгусы охотно слушают радио.

Последние дни шли дожди. Ручьи и реки вышли из берегов и бурными потоками вливались в Н. Тунгусску. Река с каждым [днем] заметно полнела, течение делалось быстрее, несло целые горы коряг. То тут, то там с страшным шумом падали в воду деревья-великаны. Мели хотя и исчезали, но шиверы сделались более бурными и опасными, их не всегда стало заметно. Лодка часто задевала за подводные камни.

«л. 8»

Все это затрудняло движение лодки. Ночью приходилось делать остановки.

Наступал сентябрь. Берега реки постепенно опоясывались, то золотистыми, то оранжевыми, то темно-коричневыми полосами. То тут, то там на вершинах гор стали появляться белые полоски снега. Мы подходили к полярному кругу. Становилось все холоднее. Ночные морозы делали немало неприятностей. Туман замедлял движение по реке. Мы рисковали опоздать к последнему пароходу в Туруханске.

Пришлось в лодке поставить железную печь, что значительно способствовало нашему передвижению, мы имели возможность целый день плыть по реке, не делая остановки для приготовления пищи (рис. 4).

Нашим продовольствием стала не рыба, а птица. Выбор птицы большой – утки, гуси, чайки, боровая дичь. Особенно удачно мы охотились за тетеревами и глухарями.

10 сентября мы подплывали к Туринской базе. На пространстве Илимпея-Тура мы встретили только одно тунгусское стойбище. Плыли день и ночь. База расположена на правом берегу реки Н. Тунгусска вблизи впадения в нее реки Туры. База спешно обрастает новыми постройками культурного и хозяйственного характера. Однако местонахождение для базы выбрано неудачно, постройки сооружены на вечной мерзлоте.

Холодный ветреный день. Небо сумрачно. Подплываем к Большому Порогу – самому опасному на р. Н. Тунгусске. Река здесь прорывает мрачные трастовые обнажения и бурно стремится через высокие валуны. Предварительно делаем остановку в Пьяной Курье.

«л. 9»

Несколько выше остановились плоты. Сплавщики совещаются, как лучше спуститься через порог. Несчастья при спуске через порог были неоднократно. После просмотра порога спускаем лодку на бечеве. Условия спуска самые тяжелые, берег сплошь усеян огромными валунами. Бредем вблизи берега, постоянно спотыкаемся об острые камни, с трудом сдерживаем лодку. Мошка залепляет лицо, лезет в глаза, а руки заняты и сетка снята. Мучительная боль. Такое путешествие длилось недолго. Почти перед самым порогом быстрым течением настолько сильно потянуло лодку в середину течения, что не было возможности сдержать её. Перескакиваем с камня на камень, неоднократно принимаем холодную ванну. Силы слабеют. Цепляемся за острый валун, набрасываем веревку, сами в воду. Лодка остановлена, но борта её беспрестанно бьются о камни. Волны начинают захлестывать лодку.

В эту трудную минуту нам неожиданно приходит помощь – один из отставших рабочих, идущих по берегу, видит нашу беду и вовремя выручает нас. С его помощью мы постепенно заводим лодку в тихую заводь. Мы уже против порога, но сам порог теперь нам не опасен, опасны подводные камни, ниже порога опасны водовороты.

Решаемся сплыть. Часть участников садится в лодку, часть идет берегом. Лодку быстро подхваты-

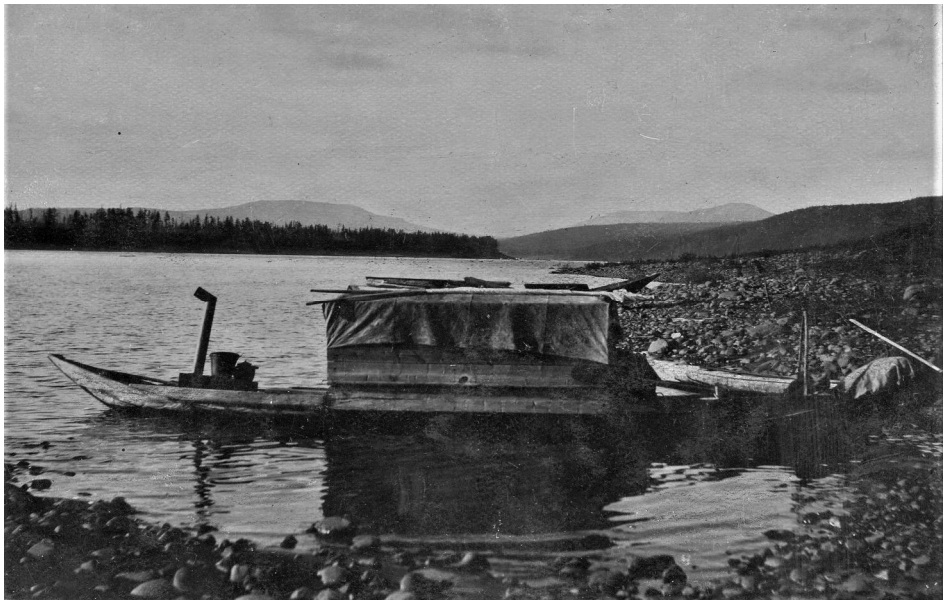

Рис. 4. Лодка, в которой совершалось путешествие по р. Нижней Тунгуске. Фото П.П. Хороших, 1930 г. (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 551)
Fig. 4. The boat that was used for the trip along the Lower Tunguska River. Photo of P.P. Khoroshikh 1930 г. (COMX IMBT SB RAS. F. 20. Op. 1. D. 551)

вает течением и тащит на камни, но умелой рукой нашего лоцмана, члена экспедиции П.Г. Полторадневa, лодка ловко проскакивает среди выдающихся валунов и разрезывая высокие валы, вскоре плавно пристает к берегу ниже порога. Здесь уже остановились плоты. Вечером жирной осетриной мы отпраздновали нашу победу над водной стихией.

Темная ночь. Мы осторожно подплываем к порогу «Виви». Лодка быстро несется течением. Шум порога уже слышен.

«л. 10»

Плоты остановились опасно, но решили сплыть. Вдруг совсем близко послышался страшный шум, лодку закачало и снова стало тихо. Мы удачно попали в более широкое русло и незаметно спустились через порог.

Вскоре на правом высоком берегу реки показались слабые огоньки и темные силуэты построек и острых елей – фактория «Виви». Здесь же впадает река Виви. После непродолжительной остановки, расспросов о работе фактории и передачи почты, мы двинулись далее.

Появилась луна. Подул свежий ветер. Скоро будет светать. После порога природа постепенно переменилась. Появились высокие скалы, низкие корявые сосны и ели.

Ниже фактории «Большой Порог» река оцеплена с обеих сторон высокими отвесными скалами, образуя узкий проход и ряд небольших, но опасных порогов, шивер и водоворотов. Осторожно проплываем. Все чаще и чаще по ночам наблюдается северное сияние. Северное сияние обыкновенно начинается с полуночи и всегда бывает разнообразно. Первоначально на северной части неба кривая узкая полоса бледно-зеленого цвета, которая все время изменяя свое положение постепенно образует полукруг. От полукруга медленно расходятся вверх прямые лучи светло-зеленого и светло-желтого цвета и постепенно образуется яркая корона с лучами. Иногда северное сияние имеет вид отдельных зигзагообразных постоянно колеблющихся полос или ряд прямых столбов светло-зеленого желто-голубого цвета.

23 сентября. Вчера был теплый солнечный день. Сегодня холодно и пасмурно. Снег большими хлопьями устилает землю, дует сильный встречный ветер. Медленно борясь за каждый шаг, лодку бросало как щепку, парус снят. Мы подходим к устью Н. Тунгусски, к Туруханску.

«л. 11»

Проплыли высокие гранитные скалы, напоминающие средневековые замки, осторожно обошли знаменитый водоворот, где, по словам населения, погибло немало лодок, и – вдруг неожиданно перед нами открылось целое море воды. Н. Тунгусска вливала свои воды в Енисей.

Направо на склоне гор виднелись постройки питомника пушных зверей, а далее на стрелке постройки Туруханска. Мощные мачты радиостанции резко выделялись на горизонте и указывали, что после 100-дневного путешествия мы теперь имеем возможность связаться с культурным миром.

Лесные массивы Н. Тунгусски чрезвычайно велики, проплыв всю долину реки, мы наглядно и реально убедились в этом богатстве, совершенно еще нетронутом. Только в некоторых местах главным образом в верхнем течении реки. Вблизи селения лес тронут человеком, но уже за версту от берега тайга трудно проходима, безлюдна, полна зверей.

В Туруханске оживление. Устье реки сплошь заполнено плотами. На берегу группами столпились рыбачьи лодки, остяки разбили свой берестяные чумы. Здесь мы встретили наших друзей-сплавщиков, они с честью выполнили свое задание, доставив более 20000 куб. м прекрасного соснового леса. Первый опыт сплава леса по Н. Тунгусске проведен успешно и эксплуатация лесных массивов теперь обеспечена.

Небольшие буксирные пароходики беспрестанно увозят плоты в порт «Правда» (бывшая Игарка). Здесь лес распиливается в стандартном виде, грузится на большие иностранные и русские лесовозы и северным морским путем идет заграницу. В обмен «на далекое сибирское золото» мы получаем различные машины и оборудование, необходимые для развития индустрии страны и стройки гигантов. Сейчас по Северному морскому пути идет беспрестанный поток судов, груженных различным сибирским сырьем.

«л. 12»

В 1930 г. в морском порту грузилось более 25 иностранных пароходов, вдвое больше 1929 г.

Медленно продвигаются среди бесконечного ледяного поля наши ледоколы «Ленин» и «Малыгин», разбивая своими мощными корпусами ледяные горы и оставляя за собой узкие полосы чистых вод, по которым вереницей тянутся иностранные и русские суда. Путь их облегчают постоянные рейсы наших самолетов, и беспрестанные наблюдения метеорологических пунктов и радиостанций. Царским правительством вопрос о возможности вывоза сибирского сырья северным морским путем только разрабатывался, но в жизнь эта проблема была проведена лишь после 1920 года при Советской власти.

25 сентября вечером раздался протяжный свист парохода «Спартак» и через два часа мы покидали Туруханск. Вместе с нами отплывали плотовщики; им предстоял длинный кругосветный путь через Красноярск, Иркутск пробраться на Лену и оттуда вернуться на Н. Тунгусску в свои родные села и деревни. Сейчас у всех сплавщиков одна забота – поспеть домой к найму промысла, так как они все охотники, и промысел имеет большое значение в их хозяйстве» (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 544).

Итоги экспедиции

Результаты Нижнетунгусской экспедиции оценить весьма сложно. История ее полна неясностей и загадок. Имеется обширный нарративный материал и визуальный ряд, подробно отражающий материальную культуру и верования эвенков. Фотоколлекции находятся в Иркутском областном краеведческом музее и ЦВРК ИМБТ СО РАН (Улан-Удэ), вещевые коллекции – пока неизвестно. Есть сведения, что экспедиция сдала собранные материалы в факторию, находящуюся в Туруханске; однако в Иркутск коллекции не прибыли, дальнейшая их судьба в документах не отражена. По архивным материалам, «участники экспедиции собрали более 400 отдельных предметов по хозяйственному быту тунгусов р. Нижняя Тунгуска, наиболее ценные предметы – по охоте и оленеводству. Было сделано 275 фотоснимков. …Собранные коллекции были упакованы в 15 ящиков общим весом более 500 кг и переданы в фактории Госторга в Ербогачене и в Наканно по накладной для отправки их в Иркутск зимним путем. В дальнейшем на запросы из Новосибирска иркутяне-музейщики и всорговцы ничего не могли ответить» (Сирина, 2013а. С. 33–34).

Ряд исследователей пишет, что часть сибирских археологических и этнографических коллекций была продана в Турцию, однако большая часть из них оказалась невостребованной и поступила в Центральный музей народоведения, МАЭ, Государственный Эрмитаж и др. (Вдовин, Китова, Кочкина, Конохов, 2017. С. 33). По данным исследователей, в собрании РЭМ также хранится значительный комплекс предметов, собранных в 1930-е гг., фондообразователь которых до сих пор не определен (На грани миров, 2006. С. 24).

Как в реальности были распределены обязанности между членами отряда? С одной стороны, вроде бы руководителем-ученым должен был быть П.Г. Полтораднев как заведующий этнографическим отделом Иркутского краеведческого музея (П.П. Хороших в это время являлся преподавателем ИГУ, сотрудником ВСОРГО). Кроме того, технический сотрудник должен был выполнять рисунки и фотографировать, а все эти материалы в архиве подписаны П.П. Хороших. По данным 1930 г., руководителем Нижнетунгусской этнографической экспедиции являлся этнограф П.П. Хороших (Экспедиции…, 1930). С другой стороны, П.Г. Полтораднев за 6 лет (до ареста) выпустил единственную публикацию по итогам экспедиции – об оленеводстве (Полтораднев, 1932), а вот в архиве П.П. Хороших сохранились записи по всему спектру задач, выполненных во время экспедиционных работ 1930 г. Однако вызывает удивление, что и П.П. Хороших опубликовал лишь небольшую часть собранных сведений и то спустя много лет (Хороших, 1950).

Каким образом экспедиционные материалы оказались не только в Иркутске, но и в Бурятии? Ответов на эти и другие вопросы пока найти не удалось.

После проведения экспедиций в 1930 г. многие их участники были репрессированы; в том числе 18 февраля 1931 г. был арестован и осужден П.П. Хороших, а 16 октября 1937 г. арестован

П.Г. Полтораднев (расстрелян в 1938 г.). На рубеже 1931/1932 гг. деятельность по сбору коллекций для «Новоэкспорта» получила негативную политическую оценку и была свернута. Возможно, поэтому о судьбе экспонатов и экспедиций долгое время не вспоминали и этот эпизод не исследовали. В настоящее время серьезно изучена лишь история Минусинско-Хакасской археологической экспедиции (Вдовин, Китова, Кочкина, Конохов, 2017). Загадки же Нижнетунгусской экспедиции еще ждут своего исследователя.

Библиографический список

Адлер Б.Ф. Экспорт госторга и его значение в деле изучения человека и быта // Северная Азия. 1930. № 3–4. С. 219–220.

Акулич О.А. Иркутский областной краеведческий музей и власть: 1930-е годы // Краеведческие записки Иркутского областного краеведческого музея. Иркутск: ИГ СО РАН, 2002. Вып. 9. С. 33–46.

Березовский А. Об увеличении экспорта // Советское краеведение. 1930. № 1–2. С. 27–30.

Бураева О.В., Бураева С.В. Орнамент эвенков в исторической ретроспективе (по материалам фонда П.П. Хороших) // Современная научная мысль. 2018. № 6. С. 200–206.

Бураева О.В., Бураева С.В. Пространство шаманского ритуала у эвенков Нижней Тунгуски (по материалам личного архива П.П. Хороших) // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 4. С. 88–103.

Вдовин А.С., Гуляева Н.П. Деятельность «Новоэкспорта» в Сибири // Проблемы борьбы с проведением незаконных раскопок и незаконным оборотом предметов археологии, минералогии и палеонтологии: сб. материалов науч.-практ. конф. Красноярск, 2001. С. 26–28.

Вдовин А.С., Китова Л.Ю. О продаже за границу сибирских археологических и этнографических коллекций в 20–30-е гг. XX в. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2010. № 2. С. 171–182.

Вдовин А.С., Китова Л.Ю., Кочкина Е.И., Конохов В.А. Минусинско-Хакасская археологическая экспедиция 1930 г. для «Новоэкспорта» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 30–35.

Грищенко Л.Н. К вопросу о заготовке и экспорте предметов этнографии и археологии в Сибири в 1930-е годы // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия: сб. докл. междунар. науч. конф., посвящ. 100-

References

Adler B.F. (1930) Export of Gostorg and its importance in the study of man and life. *Severnaya Aziya = Northern Asia*. No. 3–4. P. 219–220. (In Russ.)

Akulich O.A.(2002) Irkutsk Regional Museum of Local History and Power: 1930s. *Kraevedcheskie zapiski Irkutskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya = Regional history notes of the Irkutsk Regional Museum of Local History.* Irkutsk: IG SO RAN. Iss. 9. P. 33–46. (In Russ.)

Berezovskii A. (1930) On increasing exports. *Sovetskoe kraevedenie = Soviet local history.* No. 1–2. P. 27–30. (In Russ.)

Buraeva O.V., Buraeva S.V.(2018) Ornament of Evenks in a historical retrospective (based on materials from the P.P. Khoroshikh Foundation). *Sovremennaya nauchnaya mysl' = Modern scientific thought*. No. 6. P. 200–206. (In Russ.)

Buraeva O.V., Buraeva S.V. (2019) The space of the shamanic ritual among the Evenks of Lower Tunguska (based on materials from the personal archive of P.P. Khoroshikh). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies.* Vol. 15. No. 4. P. 88–103. (In Russ.)

Vdovin A.S., Gulyaeva N.P. (2001) Activity of "Novoexport" in Siberia. *Problemy bor'by s provedeniem nezakonnykh raskopok i nezakonnym oborotom predmetov arkheologii, mineralogii i paleontologii: sb. materialov nauch.-prakt. konf. = Problems of combating illegal excavations and illegal circulation of archeological, mineralogy and paleontological objects: proceedings of the scientific and practical conference.* Krasnoyarsk. P. 26–28. (In Russ.)

Vdovin A.S., Kitova L.Yu. (2010) About the sale abroad of Siberian archaeological and ethnographic collections in the 20-30s. XX century. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva = Bulletin of the V.P. Astaf'ev Krasnoyarsk State Pedagogical University*. No. 2. P. 171–182. (In Russ.)

Vdovin A.S., Kitova L.Yu., Kochkina E.I., Konokhov V.A. (2017) Minusinsk-Khakass archaeological expedition in 1930 for "Novoexport". *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University.* No. 4. P. 30–35. (In Russ.)

Grishchenko L.N. (2005) On the issue of procurement and export of ethnographic and archeological objects in Siberia in the 1930s. *Arkheologiya Yuzhnoi Sibiri: idei, metody, otkrytiya: sb. dokl. mezhdunar. nauch. konf., pos-*

летию со дня рожд. чл.-корр. РАН С.В. Киселева (Минусинск, 20–26 июня 2005 г.). Красноярск, 2005. С. 267–268.

Китова Л.Ю., Вдовин А.С. Судьбы историко-культурного наследия народов Сибири (Из истории организации экспорта археологических и этнографических коллекций в 1920–1930 годы). Кемерово, 2015. 92 с.

Манушкина С.Г., Сирина А.А. Международный проект «Архивы в опасности: некоторые итоги работы с фотоколлекциями ИОКМ» // Краеведческие записки Иркутского областного краеведческого музея. Иркутск: ИГ СО РАН, 2006. Вып. 13. С. 35–50.

На грани миров. Шаманизм народов Сибири (из собрания Российского этнографического музея. Альбом). М.: ИПЦ «Художник и книга», 2006. 296 с.

Новый этап в краеведении // Советское краеведение. 1930. № 1–2. С. 1–2.

О содействии экспорту // Советское краеведение. 1930. № 7–8. С. 52–53.

Полтораднев П.Г. Оленеводство тунгусов. М.; Иркутск, 1932. 64 с.

Савельев Н.А., Пержакова А.С. Иркутская школа палеоэтнологии. Павел Павлович Хороших (1890–1977 гг.). Жизненный путь // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа (1918–1937 гг.): Материалы Всерос. семинара, посвящ. 125-летию Бернгарда Эдуардовича Петри. Иркутск, 3–6 мая 2009 г. Иркутск: Амтера, 2009. С. 89–98.

Сирина А.А. «Провинциальная» наука: этнография в Иркутске в 1920-е годы // «Провинциальная» наука: этнография в Иркутске в 1920-е годы / сост., автор вступ. ст. и библиогр. словаря Сирина А.А. М.; Иркутск, 2013a. С. 7–48.

Сирина А.А. Полтораднев Павел Григорьевич // Провинциальная» наука: этнография в Иркутске в 1920-е годы / сост., автор вступ. ст. и библиогр. словаря Сирина А.А. М.; Иркутск, 2013b. С. 417–418.

Сирина А.А. Хороших Павел Павлович // «Провинциальная» наука: этнография в Иркутске в 1920-е годы / сост., автор вступ. ст. и библиогр. словаря Сирина А.А. М.; Иркутск, 2013c. С. 431–433.

Сирина А.А., Акулич О.А. Иркутский центр этногра-

vyashch. 100-letiyu so dnya rozhd. chl.-korr. RAN S.V. Kiseleva (Minusinsk, 20–26 iyunya 2005 g.) = Archeology of Southern Siberia: ideas, methods, discoveries: proceedings of the International Scientific. Conference Dedicated to 100th anniversary of the birth of Corresponding Member RAS S.V. Kiselev (Minusinsk, June 20–26, 2005). Krasnoyarsk. P. 267–268. (In Russ.)

Kitova L.Yu., Vdovin A.S. (2015) The fate of the historical and cultural heritage of the peoples of Siberia (From the history of organizing the export of archaeological and ethnographic collections in 1920–1930). Kemerovo. 92 p. (In Russ.)

Manushkina S.G., Sirina A.A. (2006) International project "Archives in Danger: Some Results of Working with Irkutsk Museum of Local History Photo Collections". *Kraevedcheskie zapiski Irkutskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya = Regional history notes of the Irkutsk Regional Museum of Local History.* Irkutsk: IG SO RAN. Iss. 13. P. 35–50. (In Russ.)

(2006) On the edge of the worlds. Shamanism of the peoples of Siberia (from the collection of the Russian Ethnographic Museum. Album). Moscow: Khudozhnik i kniga. 296 p. (In Russ.)

(1930) A new stage in local history. *Sovetskoe kraevedenie = Soviet Local History Studies.* No. 1–2. P. 1–2. (In Russ.)

(1930) On export promotion. *Sovetskoe kraevedenie = Soviet Local History Studies.* No. 7–8. P. 52–53. (In Russ.)

Poltoradnev P.G. (1932) Tungus reindeer husbandry. Moscow; Irkutsk. 64 p. (In Russ.)

Savel'ev N.A., Perzhakova A.S. (2009) Irkutsk School of Paleoethnology. Pavel Pavlovich Khoroshikh (1890–1977). Life path. *Vuzovskaya nauchnaya arkheologiya i etnologiya Severnoi Azii. Irkutskaya shkola (1918–1937 gg.). Materialy Vserossiiskogo seminara, posvyashchennogo 125-letiyu Berngarda Eduardovicha Petri. Irkutsk, 3–6 maya 2009 g. = University scientific archeology and ethnology of North Asia. Irkutsk school (1918–1937). Proceedings of the All-Russian Seminar dedicated to the 125th anniversary of Bernhard Eduardovich Petri.* Irkutsk, *May 3–6, 2009*. Irkutsk: Amtera. P. 89–98. (In Russ.)

Sirina A.A. (2013a) "Provincial" science: ethnography in Irkutsk in the 1920s. *"Provintsial'naya" nauka: etnografiya v Irkutske v 1920-e gody = "Provincial" science: ethnography in Irkutsk in the 1920s.* Moscow; Irkutsk. P. 7–48. (In Russ.)

Sirina A.A. (2013b) Pavel Grigorievich Poltoradnev. *"Provintsial'naya" nauka: etnografiya v Irkutske v 1920-e gody = "Provincial" science: ethnography in Irkutsk in the 1920s.* Moscow; Irkutsk. P. 417–418. (In Russ.)

Sirina A.A. (2013c) Khoroshikh Pavel Pavlovich. *"Provintsial'naya" nauka: etnografiya v Irkutske v 1920-e gody = "Provincial" science: ethnography in Irkutsk in the 1920s.* Moscow; Irkutsk. P. 431–433. (In Russ.)

Sirina A.A., Akulich O.A. (2009) Irkutsk Center for Eth-

фических исследований в 1920-е годы: люди, труды, судьбы // Вузовская научная археология и этнология. Иркутск, 2009. С. 340–342.

Хороших П.П. Путевые знаки эвенков-охотников // Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР. 1950. Вып. 10. С. 56–60.

Хороших Павел Павлович (1890–1977). Кандидат исторических наук, доцент // История и историки. 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета. Иркутск: Оттиск, 2008. С. 181–183.

Хороших Павел Павлович // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. 368 с. [Электронный ресурс]. URL: http://ez.chita.ru/encycl/person/?id=6192 (дата обращения: 10.02.2020)

Экспедиции Восточно-Сибирского географического общества // Советская Азия. 1930. № 5–6 (35–36). С. 351–352.

Критерии авторства

О.В. Бураева, С.В. Бураева выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторах

Бураева Ольга Владимировна,
доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук,
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, Россия,
✉ e-mail: olgaburaeva@mail.ru
Бураева Светлана Валерьевна,
доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук,
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, Россия
✉ e-mail: ladys@inbox.ru

nographic Research in the 1920s: people, works, destinies. *Vuzovskaya nauchnaya arkheologiya i etnologiya = University scientific archeology and ethnology.* Irkutsk. P. 340–342. (In Russ.)

Khoroshikh P.P. (1950) Trail signs of Evenk hunters. *Kratkie soobshcheniya In-ta etnografii AN SSSR = Brief Reports of the Institute of Ethnography of the Academy of Sciences of the USSR.* Iss. 10. P. 56–60. (In Russ.)

(2008) Khoroshikh Pavel Pavlovich (1890–1977). Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. *Istoriya i istoriki. 90 let istoricheskoi shkole Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta = History and historians. 90 years of the historical school of Irkutsk State University.* Irkutsk: Ottisk. P. 181–183. (In Russ.)

Geniatulin R.F. (2011) Khoroshikh Pavel Pavlovich. *Malaya entsiklopediya Zabaikal'ya. Arkheologiya = Small Encyclopedia of Transbaikalia. Archeology. Novosibirsk: Nauka.* 368 p. (In Russ.) URL: http://ez.chita.ru/encycl/person/?id=6192 (data obrashcheniya: 10.02.2020)

(1930) Expeditions of the East Siberian Geographical Society. *Sovetskaya Aziya = Soviet Asia.* No. 5–6 (35–36). P. 351–352. (In Russ.)

Attribution criteria

Buraeva O.V., Buraeva S.V. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, they own the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final manuscript.

Information about the authors

Olga V. Buraeva,
Dr. Sci. (History), Associate Professor, Leading Researcher of the department of history, ethnology and sociology,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
6, Sachyanovoi street, Ulan-Ude 670047, Russia,
✉ e-mail: olgaburaeva@mail.ru
Svetlana V. Buraeva,
Dr. Sci. (History), Associate Professor, Leading Researcher of the center of Oriental manuscripts and xylographs,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
6, Sachyanovoi street, Ulan-Ude 670047, Russia,
✉ e-mail: ladys@inbox.ru